

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

СЕНТЯБРЬ · 1966

9

вычислительной и организационной техники для механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда.

Принятые конференцией рекомендации адресованы соответствующим мини-

стерствам и ведомствам, а также научно-исследовательским учреждениям.

Кандидат экономических наук

И. А. ЛЫСЕНКО

XVIII ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В Институте русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР в Ленинграде 6—7 июня состоялась очередная, XVIII пушкинская конференция, которая была посвящена двум проблемам — «Пушкин и декабристы» и «Пушкин и русская литература XVIII в.».

Цели и задачи конференции, ее проблематику, перспективы дальнейшего изучения пушкинского творчества осветил в своем вступительном слове директор Института В. Г. Базанов.

Центральное место во многих докладах занимали вопросы соотношения пушкинского творчества с идеологией и художественной практикой декабризма.

Б. С. Мейлах (Ленинград) показал, что во второй половине 20-х — начале 30-х годов интерес к декабристской теме у Пушкина отнюдь не ослаб, а лишь принял особые формы, обусловленные обстановкой последекабрьской николаевской реакции. Отсюда система политических намеков, зашифрованных упоминаний, особых образно-стилистических средств, которые сопровождают развитие декабристской темы в творчестве Пушкина этих лет. Такой подход позволяет значительно расширить объем литературно-критического и художественного материала, в той или иной форме и степени связанного с этой темой у Пушкина.

Как следовало из доклада М. В. Нечкиной (Москва), требует совершенствования методология изучения проблемы «Пушкин и декабристы». Считая, что эта проблема отнюдь не относится к числу «забытых» или малоизученных, она справедливо критиковала упрощенное истолкование взаимоотношений Пушкина и декабристов, ограничивающееся нередко рассмотрением их взаимных влияний и непосредственных кон-

тактов. М. В. Нечкина предложила изучать общественно-политическую и литературно-эстетическую платформу Пушкина и декабристов как родственные по духу и направлению и принципиально равноправные идеологические системы, вырастающие на одной социально-исторической почве. Не менее важно, по ее мнению, учитывать эволюцию как декабристов, так и Пушкина. В этой связи в докладе был затронут ряд вопросов, еще не получивших достаточного освещения в пушкиноведении (об отношениях Пушкина к многочисленным преддекабристским и декабристским обществам, о функции пушкинских стихов в декабристском движении на разных его этапах и т. д.).

Новые данные о встречах Пушкина с декабристами в Закавказье привел В. С. Шадури (Тбилиси). Он дополнил и уточнил имеющиеся материалы о поездке Пушкина в 1829 г. в русскую действующую армию, где в это время служили многие из осужденных декабристов, и обратил внимание на необходимость дальнейших архивных разысканий, связанных с этой исторической поездкой, одинаково важной как для Пушкина, так и для его ссыльных друзей и передовых представителей грузинской интеллигенции.

В рамках большой проблемы «Пушкин и декабризм» П. Н. Берков (Ленинград) рассмотрел пушкинскую эпиграмму «Заступники кнута и плети». Он предложил оригинальное и в большой мере убедительное прочтение этой острой политической эпиграммы, остающейся до сих пор предметом научных споров (В. В. Виноградов, Т. Г. Цявловская).

Проблема отношения Пушкина к русской литературе XVIII в. освещалась в ряде докладов.

Б. П. Городецкий (Ленинград) в докладе «Державин и Пушкин» рассмотрел вопрос о взаимосвязях и взаимоотношениях двух корифеев соседствующих эпох русской поэзии. На многих конкретных примерах продемонстрировал сходство и различие образно-поэтических систем Державина и Пушкина, он обратил особое внимание на мастерство Державина-лирика, во многом подготовившее смелые поэтические эксперименты Пушкина.

В докладе Ю. М. Лотмана (Тарту) «Пушкин и русское просветительство XVIII века» была отмечена слабость традиционной методики изучения этой проблемы. По мнению докладчика, сложность и противоречивость пушкинского истолкования идей просвещения вовсе не свидетельствует об ошибочности или односторонности их понимания поэтом и объясняется противоречивостью, объективно присущей самим этим идеям и представлениям. Так, у Пушкина своеобразно преломлялись просветительские концепции человека-гражданина и человека-личности, проблемы общего и частного и др., приобретая глубоко актуальный для 20-х—30-х годов смысл.

Близким проблемам был посвящен и доклад В. Э. Вацуро и М. И. Гиллельсона (Ленинград) «Новонайденный автограф Пушкина». Автограф представляет собой карандашные пометы на полях рукописи П. А. Вяземского «Биографические и литературные записки о Денисе Ивановиче Фонвизине». Остановившись на истории работы Вяземского над биографией Фонвизина и сообщив факты, свидетельствующие о ближайшем участии Пушкина в этой работе, авторы доклада подвергли далее анализу проблематику помет в свете эволюции социально-исторической, философской и эстетической мысли Пушкина.

Несомненно плодотворную попытку

рассмотреть в более широком плане, чем это делалось раньше, взаимоотношения Пушкина и Карамзина предпринял И. М. Тойбин (Курск). Главным объектом своего исследования докладчик избрал «Историю государства Российского». Он показал глубокое своеобразие и сложность пушкинского подхода к знаменитому труду Карамзина, неприятие Пушкиным ряда консервативных идей историка и необычайную чуткость его ко всему новому, эстетически прогрессивному и перспективному, что давала «История государства Российского» русской литературе и русской культуре. Пушкину, в частности, оказались очень близки и понятны сами принципы эстетического осмысления и обработки летописного сказания, выдвинутые Карамзиным; эти принципы в какой-то мере отразились и в «Борисе Годунове», и в пушкинской лирике 20-х годов.

Ф. З. Каунова (Томск) в докладе «Пушкин и художественная проза Карамзина» осветила проблему отношения Пушкина к сентиментализму, историко-литературной преемственности между сентиментализмом Карамзина и реализмом Пушкина. Она показала, как выдвинутые сентиментализмом художественные принципы изображения частной жизни, его нравственно-этическая программа воспринимались Пушкиным и на новом философско-эстетическом уровне преломлялись в его творчестве конца 20-х — начала 30-х годов («Евгений Онегин», «Повести Белкина» и др.).

Выступившие в прениях В. В. Пугачев (Горький), С. С. Ланда (Ленинград), В. Одинцов (Москва), Д. Д. Благой (Москва), Б. Я. Эдельштейн (Гори), Л. А. Шейман (Фрунзе), Ю. С. Сорокин (Ленинград) и др. выдвинули ряд новых вопросов, связанных с дальнейшим изучением пушкинского творчества.

Кандидат филологических наук

Р. В. ИЕЗУИТОВА

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

[Совещание лингвистов в Москве]

Во всесоюзном совещании по теме «Язык и общество», проведенном 24—26 мая Отделением литературы и языка, Научным советом по комплексной про-

блеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» и Институтом языкознания Академии наук СССР, при-